

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

По итогам смотра-конкурса межвузовских изданий, прошедшего в Москве в мае этого года, награждены Почетными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР следующие книги сотрудников нашего университета:

«Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея». Отв. редактор Н. А. Томилов. Томск, 1986 г.;

«Роль этнографии в идеологической работе и в ускорении социально-экономического развития общества» (тезисы докладов). Отв. редактор Н. А. Томилов. Омск, 1987 г.;

Н. А. Томилов. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири» (тезисы докладов). Омск, 1988 г.;

«Источники и методы исследования социальных и культурных процессов» (сборник). Отв. редакторы: В. П. Корзун, Н. А. Томилов. Омск, 1988 г.;

«Программы и вопросники по изучению материальной культу-

ры. В помощь участникам этнографических практик и экспедиций». Редакторы Н. А. Томилов, В. В. Реммлер. Омск, 1989 г.;

«Программы и вопросники по социальным отношениям и семейным обрядам. Для участников этнографических практик и экскурсий. Редакторы Н. А. Томилов, В. В. Реммлер. Омск, 1989 г.;

Н. А. Томилов, Д. Г. Коровушкин. «Программа сбора материалов по материальной культуре. В помощь участникам этнографических практик и экспедиций». Омск, 1989 г.;

«Социалистическая интернационализация общественной жизни: сущность, тенденции развития». Под. ред. проф. В. В. Пана. Томск, 1987 г.;

«Современная духовная культура народов Сибири и Севера» [межведомственный тематический сборник научных трудов]. Под. ред. Н. А. Томилова.

Кроме того, одним из немногих университетских издательств РСФСР, награжденных Почетной грамотой Минвуза, оказался редакционно-издательский отдел Омского университета.

ГДЕ ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ?

На 26 сентября было назначено общеуниверситетское отчетно-выборное собрание партийной организации. По Уставу КПСС, принятому XXVIII съездом, отчеты и выборы могут состояться, если на собрании присутствует две трети чле-

нов организации. Прибыло около 56 процентов. Повестка дня была изменена. Первым вопросом было рассмотрено положение дел в партийной организации, ее роль и место в университете. Второй вопрос — заявления о выходе из КПСС.

С сообщением, фактически содержащим тезисы отчетного доклада, выступил секретарь парткома В. Б. Николаев. В обсуждении вопроса приняли участие Л. Г. Еремеев, К. Н. Югай, А. К. Гуц, И. А. Волынец, С. Н. Бабури, В. И. Костенко, Л. А. Еловиков, Н. Ф. Третьяков, В. П. Люшня, А. Н. Костюков, Д. М. Колеватов, В. В. Пан, С. В. Фоменко, А. В. Бутаков. Собрание приняло постановление о позиции университетской парторганизации (по отношению к КП РСФСР) и о материальном положении организации. В первом содержался требование переориентации республиканской партийной организации на демократический социализм, созыва II съезда КП РСФСР и переизбрания руководства. Вторым постановлением признано нецелесообразным фиксированное представительство КПСС в советах факультетов и университета, зафиксировано предложение ректорату предоставить взамен нынешнего меньшее помещение для партийного комитета, утверждено (противоположное Уставу КПСС) решение парткома о неперечислении 50 процентов взносов на счет ОК КПСС и расходовании этих де-

нег на нужды первичной организации.

При рассмотрении второго вопроса приняты к сведению заявления теперь уже бывших членов КПСС о выходе из нее. Прекращено членство в КПСС товарищей В. И. Костенко, Г. Г. Подойницына [оба — ЮФ], В. Н. Сергеева, Г. И. Геринга, В. И. Гагарина, К. Н. Югая [все — ФФ], Н. А. Кузьминой, В. И. Хомякова, Г. А. Бобровой, Е. И. Путятинной, П. В. Ильичева [все — ЯФ], В. Н. Берестовского, С. А. Агалакова, А. К. Гуца, Л. Г. Еремеева [все — МФ], А. М. Сизикова, В. С. Косинцева [оба — ХФ], А. И. Петрова [ИФ].

На этом собрании завершило свою работу.

Достойно сожаления, что более трети членов организации не явились на собрание.

Отчетно-выборное собрание перенесено на 10 октября, 16 часов 30 минут.

БУДЕМ КУЛЬТУРНЕЕ

По инициативе Н. А. Томилова, совмещающего должности председателя Омского отделения Фонда культуры и проректора по научной работе ОмГУ, был сформирован совет Фонда культуры при Омском университете. Его цель — координация действий Фонда культуры и университета. В соответствии со стоящей перед ОмГУ задачей — стать ведущим вузом города, интеллекту-

альным и культурным центром — работа совета будет направлена на совершенствование культурного потенциала университета, повышение его уровня, а также на привлечение творческих сил ОмГУ к оздоровлению культурной ситуации в городе.

Первое заседание совета состоялось 12 сентября. На нем выступил Н. А. Томилов. Он рассказал собравшимся о том, как он представляет себе работу совета, о возможных направлениях сотрудничества с Фондом культуры, о возможностях, которыми тот располагает.

На собрании был избран председателем совета, им стал научный сотрудник ОмГУ В. А. Мартынов. Были намечены некоторые направления деятельности. В частности, решено в ближайшее время приобрести на аукционе картин омских художников несколько полотен для оформления ОмГУ, а в перспективе открыть в университете выставочный зал. Была обсуждена возможность отыскания и восстановления печатных изданий, выходивших в Омске в дооктябрьский период, перспективы совершенствования и расширения культурно-просветительной работы сотрудников ОмГУ. Было признано необходимым принять участие в работе городского совета по топонимии, занимающегося восстановлением названий омских улиц. Намечены также другие перспективы деятельности.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 13 3 октября 1990 г. Цена 2 коп.

НА РАБОТУ, КАК НА ПРАЗДНИК...

ФОТОРЕПОРТАЖ Н. ЮМАШЕВОЙ И Т. ЛИХОНОС

Как водится, университет приветливо распахнул двери перед своими новыми студентами, слегка приоткрыл завесу над некоей Тайной, заключенной в почти священном слове «наука», подогрел азартный блеск в глазах запутанными формулами, подразнил загадочными терминами и послал «копать картошку».

Что же, как-то так уж сложилось, что картошка стала непременным атрибутом студенчества. И никакое организованное студклубом, комитетом комсомола, профкомом и парткомом

Посвящение не сделает тебя настоящим студентом, если ты не держал в руках лопату.

Вот и собираются каждое утро к восьми часам невыспавшиеся, не успевшие позавтракать, но счастливые: общаются... Самые «студенистые» студенты на данный момент — филологи. Они выезжают ежедневно, начиная с 4 сентября, и уже собрали шестьдесят пять тонн свеклы и картофеля. Начали было с ними ездить юристы, но их решили пока поберечь, попридержать про запас: в октябре капуста пойдет. И

филологи на целую неделю монополизировали право на Тининство. Но картошки уродилось много, с открывшимися горизонтами хрупкие девушки рисковали не справиться, и пришлось им потесниться у священного источника: после 11 сентября припали к нему и историки, и математики, и физики, и химики... Ну, те еще лопухие, сплошной визг и восторг, какое священнодействие вокруг них совершается, еще не осознали. Химики, вон, наперебой рассказывают про тетю Галю. Она накануне работала с ребятами на овощной базе и потрясла их истинно русской мощью и удалью. «Ка-ак навалится на рычаг, автопогрузчик аж на два колеса встал. У-ух, сила!» — взалхлеб рассказывает Миша Белый. «Да уж, такова», — степенно вторит ему Олег Быструшкин (на снимке внизу). И если и есть у новобранцев какие-то жалобы, то лишь на то, что шофер попался угрюмый.

Вот филологи, те уже умнее, «приобщеннее» (лица этих посвященных вы видите на снимке справа). И проблемы у них гло-

бальнее. Жалуются девочки, что устают, что трудно выполнять норму, а свеклу приходится не только собирать, но и самим выкапывать. А Оля Гончарук считает, что не столько норма большая, сколько организация плохая. Приходится ждать то автобус, то машину, то еще что-нибудь, то еще кого-нибудь. Вот и получается, что из дому выходишь не позже семи часов утра и возвращаешься не раньше семи вечера. Еще бы не устать! «Да и кормят не очень», — добавляет Таня Нечаева. «А теперь о хорошем», — перебивает подруг Света Самоделькина. — Работать весело». И девочки наперебой начинают рассказывать, как здорово они сдружи-

лись, на занятиях знакомство шло бы куда медленнее. Но кто-то сзади, из-за спины, замечает: «Правда, нам на это недели хватило бы, мы ведь уже сдружились, теперь можно бы и поучиться...»

Примечание. Об экономистах нет в репортаже ни слова, потому что их в кладезь студенческой премудрости окунули с головой, видимо, по благу (главный распорядитель всех сельхозработ П. Ф. Белозеров вообще-то преподаватель экономфака, зав. кафедрой ЭОПП), и они приобщаются к Тайне круглосуточно, в совхозе «Красный маяк», вдали от alpha mater, и ничего о них неизвестно. Вот уж студенты из них получатся!..

Признаться, я ждал, что на XXVIII съезде партии будет заявлено во весь голос, что нынешний кризис возник не только потому, что в 20—30-е годы были извращены идеалы Октября. Дело не в общечеловеческих идеалах, они-то как раз были и остаются предметом политической спекуляции. На мой взгляд, в самой идее Октябрьской революции было заложено извращение сути социализма.

Сталинская политика огосударствления средств производства с попутным физическим уничтожением целых социальных слоев и групп была логическим продолжением Октября. Эта политика самым простым образом позволяла отобрать весь продукт у непосредственных производителей для его распределения сверху, посадив их на трудодни и голую зарплату. И обеспечить тем самым экономическую зависимость каждого в отдельности от вышестоящих эшелонов власти и всех вместе от правящей элиты, присвоившей себе неограниченную власть.

Даже если признать «благородство целей и чистоту замыслов» большевиков, созданное ими тоталитарное государство является еще одним подтверждением народной мудрости, которая гласит, что благими намерениями вымощен путь в ад.

Одну модель «социализма», теоретическим обоснованием которой является отождествление общественной собственности на средства производства с государственной, мы уже построили. На очереди еще одна фальсификация социализма. В программном заявлении XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму» общественная собственность в противовес «казенно-бюрократической, государственной» теперь уже отождествляется с коллективной.

Видимо, понимая, что замена форм собственности, возникновение вместо одной крупной акулы множества мелких (так же, как и замена многих мелких акул одной крупной) ничего не меняет в способе производства, к этому тезису тотчас же пристегивается концепция регулируемой рыночной экономики — последняя надежда сохранить за послушным воле партийных лидеров правительством функции распределения,

сохранить тем самым суть социализма, сложившуюся за все годы советской власти.

На мой взгляд, реальный социализм не имеет ничего общего ни с государственной собственностью на средства производства, ни с манипуляцией доходами производителей материальных благ. В знаменитой работе «Критика Готской программы» К. Маркс писал, что при социализме отсутствуют частная собственность на средства производства и такая экономическая категория, как «доход». Утверждал, что обмен эквивалентами

вещный и местный бюджеты, а весь «излишний» доход, минуя бюрократические формы централизованного распределения, передается потребителю через снижение цен, и есть, на мой взгляд, социалистический рынок.

Уточним, что заставить производителя снижать себестоимость продукции и цены (в том числе за счет увеличения объемов производства) может зависимость уровня оплаты труда от экономического эффекта у потребителя его продукции, когда полученный сверх фикса-

мость поддерживать цены на товары народного потребления и услуги на достаточно высоком уровне.

Возможен ли такой рынок сегодня? Считаю, что нет. Наш собственный опыт учит, что ни один общественный строй не имеет права на существование, если он не вызрел в глубине производственных отношений предыдущей формации. Для социалистического рынка нужны более высокий уровень развития производительных сил, качественно новая ступень обобществления производства, ос-

право отбирать у одних, чтобы передавать другим, обеспечивая социальную защищенность лодырей и бездельников — суть экономической программы Л. Абалкина и Н. Рыжкова. Альтернативная программа шокотерапии С. Шаталина и Б. Ельцина открывает дорогу мелкому частному капиталу и рыночным отношениям по капиталистическому образцу. И не нужно обольщаться надеждой, что через 500 дней мы проснемся в обществе всеобщего изобилия. Боюсь, что богатые станут еще богаче, а бедные еще беднее.

Главное в этой программе заключается, на мой взгляд, в том, что она дает подменную экономическую самостоятельность коллективам крупных предприятий, составляющих костяк экономики, собственность которых не так просто растащить по частным карманам. Экономическая свобода таких предприятий в условиях рыночных отношений при развитии коллективных форм самоуправления — повивальная бабка первых ростков реального социализма.

Мысли о выходе из КПСС возникают у меня не в связи с тем, что я потерял веру в социализм и коммунистическую перспективу. Я не верю в гуманный, демократический, работанный по сценарию Октября социализм, приверженцем которого остается нынешнее партийное руководство. В основе этого сценария лежало и лежит насилие над человеческой личностью.

Думаю, что еще впереди самый большой счет к большевикам-ленинцам и их последователям — за дискредитацию самой идеи социализма. За то, что в сознании миллионов людей у нас и за рубежом социализм отождествляется с развалом экономики, экологическими бедствиями, всеобщей нищетой, бесправием и нравственной деградацией человека. Поэтому, поддерживая перестройку, не хочу делить ответственность с партийным аппаратом за еще одну фальсификацию социализма.

В. БРЕУСОВ,
старший научный сотрудник
кафедры ЭОП,
член КПСС с 1962 года.

СЧЕТ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ, или Где находится желудок продавца

ПОЧЕМУ Я ДУМАЮ ВЫЙТИ ИЗ КПСС

будет производиться не «в среднем», а «в каждом отдельном случае». Догматизация этих положений выхолостила их содержание до единственного приемлемого для идеологов тоталитарного режима отрицания товарно-денежных отношений при капитализме.

Но ведь вовсе не обязательно, чтобы рынок и конкуренция были построены по капиталистическому образцу. Сущностью товарно-денежных отношений может быть погоня не за прибылью, а за повышением социально-экономической эффективности труда. Показателем такой эффективности, в частности, может быть цена товара, если она отражает уменьшение трудовых, материальных и финансовых затрат и влечет за собой повышение социального эффекта как у покупателя, так и у продавца, когда цена сама становится инструментом распределения по труду.

Рынок, где обмен производится по ценам, отражающим себестоимость товара, в которой представлены все расходы предприятия, включая фиксированные платежи в государст-

рованных (плановых) расходов (убыток) делится между ними по заранее установленному соотношению. Во всяком случае, желудок продавца должен находиться в кармане у покупателя. Только потребитель может определить качество продукции и подтвердить соответствие этому качеству цены. Когда цены отражают полную себестоимость товаров, аппарату управления в центре и на местах не достается ни одного рубля сверх сумм, установленных соответствующими органами самоуправления, а пирамида экономической зависимости переворачивается с головы на ноги.

Думается, что отсутствие не дохода вообще, а дохода, распределяемого за спиной производителя, обмен не в среднем, а в каждом отдельном случае, где экономический интерес выходит на рынок с товаром подешевле развивает конкуренцию между производительной и потребительской силой общества, вполне возможны. Единственным негативным последствием таких рыночных отношений является инфляция наоборот, когда возникает необходи-

мость на развитии различных форм самоуправления на всех уровнях народного хозяйства, полная экономическая самостоятельность равноправных собственников средств производства и, чего у нас явно не хватает, — высочайшая культура.

Возникает вопрос — куда же мы идем? Думаю, у нас впереди два пути. Наметившийся компромисс между технократией и сторонниками бюрократического, вульгарного социализма может породить очередного экономического монстра в виде капиталистического рынка, регулируемого по социалистическому образцу. Примеры такого «регулирования», начисто отбивающего желание хозяйствовать эффективно, уже есть. Это постановление Верховного Совета СССР об ограничении фонда заработной платы, постановление правительства об изъятии в бюджет государства прибыли (дохода) сверх 30-процентной рентабельности и т. д.

По моему мнению, попытка подстричь всех под одну гребенку, сохранить за центром

во распоряжаться собой, разве мы не поддерживали ее еще и материально своими партвзносами? Поэтому на каждом из нас лежит своя доля вины. Конечно, мы — дети своего времени, но это не оправдывает нас.

Мы выходим из КПСС. Надежда на то, что, оставаясь в ней, мы можем сдерживать разрушительное влияние партноменклатуры — не что иное, как иллюзия. Новое информационное пространство, ставшее доступным лишь в последние годы — годы перестройки — позволило ощутить в себе человеческое достоинство и обеспокоенность за судьбу нарождающейся демократии. Может быть, наше заявление послужит для кого-то толчком для принятия подобного же решения. Если это случится, то мы надеемся, что это будет личным и свободным выбором, продиктованным внутренним убеждением и нравственным императивом.

К. ЮГАЙ,
зав. кафедрой общей физики;
В. ОГНЕВ,
декан физфака;
Г. ГЕРИНГ,
В. СЕРГЕЕВ,
доценты кафедры экспериментальной физики;
А. ГРИШКОВ,
профессор кафедры алгебры;
Л. ЕРЕМЕЕВ,
начальник учебного центра «Интерквадр».

Привет, «Авиатор»!

Почти полгода наша газета оставалась самой молодой в городе. Безусловно, очень приятно чувствовать себя самыми юными, подающими надежды... Но проходит время, и возникает необходимость надежды не только подавать, но и оправдывать. А когда лишаешься так ласкающего ухо эпитета «самый молодой», приходится помнить, что теперь к твоей работе относятся без всяких скидок. И так, у нашей газеты появилась младший братец. 30 августа этого года вышел первый номер газеты «Авиатор». Это орган коллектива Омского объединенного авиаотряда. Редактором газеты стала Т. М. Одинцева. Издание имеет тираж 990 экземпляров, печатается в типографии ОмИИТа. Поздравляем коллег с вступлением в пеструю семью омских многотиражек и желаем им творческих удач. Сегодня мы публикуем стихи, вошедшие в первый номер «Авиатора», их автор — старший инженер Анатолий Столяров.

ПАРОВЫПУСКАТЕЛЬНОЕ

Разве плохо нам живется?
Дефицит — не катаклизм.
Это ж, братцы, перестройка:
Гумодемсоциализм.
Замполитов отменили,
Аппарату дали срок,
Чтоб на теплее местечко
Он себя пристроить смог.
Как же верить в перестройку?
На закон надежды нет.
Я с мольбой у профкома
Попросил бронжилет.
Говорит кооператор:
«Будет рынок — я тв съем».
Перестройка, перестройка...
А я маленький совсем?

Пора развеять иллюзии

События последних месяцев (российская партконференция — учредительный съезд компартии России и XXVIII съезд КПСС) убедительно продемонстрировали, что реальной и единственной силой в стране, способной выхолостить перестройку, повернуть ее вспять, является КПСС. Агрессивность, удручающий уровень мышления, а зачастую и обыкновенное хамство отличали многих и многих делегатов упомянутых съездов. Мы услышали их голоса, увидели их разгоряченных и озлобленных, а поэтому обнаживших свою глубинную люмпенскую суть. А избрание лидером российских коммунистов И. К. Полозкова явилось несомненно логической кульминацией нинандреевщины. Совершенно ясно, что слова — демократия, рыночная экономика, плюрализм, вошедшие в документы XXVIII съезда под напором событий, происходящих за стенами кремлевского Дворца съездов, будут тотчас же цинично отброшены, если партократия сочтет, что час пробил.

На съездах отчетливо проявилось сущностное свойство КПСС — воинственный экстремизм, определяемый ее идеологическими опорами и организационным принципом построения. КПСС не воспользовалась предоставившимся, может быть, последним шансом — обновить себя, сбросить догматические путы и выйти навстречу реалиям нынешнего времени. Впрочем, она, конечно, это сделать и не могла. Слишком тяжелым оказался груз несправедного прошлого, слишком большой — инерция авангардной роли, слишком нежелательной — возможность расстаться с привилегиями распределителя благ. Оставленный в новой редакции Устава КПСС дискредитировавший себя принцип демократического централизма — это не только внутрипартийный вопрос. Это нечто большее. Это сильнейшее оружие партократии, которое безотказно служило ей на протяжении всех 70-ти с лишним лет и которое воспроизводит ее же; это оружие, с помощью которого миллионы рядовых партийцев превращались в безропотный и послушный инструмент подавления и репрессий над людьми, экономикой, природой. Очевидно, предполагается, что оно может сослужить ей службу и в будущем. Совершенно понятно, что пока КПСС существует как 19-миллионный монстр, будет существовать опасность для демократии, страны и всего мира.

Конечно, КПСС неоднородна. Подавляющее число рядовых членов, конечно, не принимало участия в принятии решений, которые завели страну в тупик. Конечно, им была отведена роль статистов в партийных играх. Но ведь мы — рядовые члены — действовали в «свете решений»? Но ведь одобряли и по крайней мере не возражали? Ведь участвовали в так называемых соцсоревнованиях, многочисленных «битвах» за урожай и еще что-то, изучении трилогий и произведений прочих классиков и в тысячах других малых и больших дел, полных бессмыслицы и насилия над здравым смыслом? И кроме того, добровольно отдав партократии пра-

НА СНИМКЕ: один из омских митингов.

Фото В. КУНИЦЫНА.

В прошлом номере нашей газеты мы опубликовали интервью с несколькими первокурсниками, один из вопросов которого был: «Каковы ваши впечатления об ОмГУ?» Вопрос задавался сразу после зачисления, студенческий опыт наших собеседников был очень небольшим, и потому они делились с нами самыми первыми, самыми свежими впечатлениями. А вот какие чувства испытывает человек, проучившийся целый

Год в университете

ОЧЕРК СТУДЕНЧЕСКИХ ПРАВОВ

Со студенческой жизнью я познакомился давно, еще на школьной скамье, когда ездил, причем довольно часто, к своему старшему брату в общежитие Петропавловского пединститута. Веселая студенческая жизнь с ее «приколами»: маевками, капустниками и вечеринками — уже тогда понравилась мне. Она раскрывалась во всей своей неповторимости, полная разнообразных изюминок, поражающая изощренностью, хитроумием и выдумкой студентов как в постановке пьес, сценических зарисовок и художественных номеров, так и в сдаче сессии. Не из книг и фильмов узнавал я тяжелую жизнь бедного студента. В шумных компаниях друзей моего брата впитывал в себя дух студенческого товарищества и братства. Здесь все равны, в отличие от «шараги» — ПТУ или техникума, где производ старших почуже армейской дедовщины. Главный принцип там homo homini lupus est.

В институте же совсем другое: студент студенту отдает последнее, начиная с тетради с лекциями и кончая единственной оставшейся картошкой. Бывают даже просто анекдотические случаи. Раз сидели в комнате студенты, голодные, яки lupus. И вот одному из них приходит в голову гениальная идея, которая может принести только студенту: давайте сварим плов! Ну, денег, конечно же, ни крошки, продуктов — ни копейки, но идея всем понравилась, ее подхватили, расшарили, укрепили и закалили. И... пошли по комнатам. «Девушки, вот хотели плов сварить, а риса нет, у вас не найдется?» В другой комнате — ту же песню, только про мясо. Третья, четвертая, пятая... Наконец, все компоненты обнаружены и после приготовления кушанья — всех в гости.

С экзаменами дело обстоит похоже, но не совсем. Здесь на друга надейся, а сам не плашай. Все преподаватели изучены студентами до мельчайших подробностей, и эта информация передается от поколения к поколению, по наследству. Уважающий себя студент, направляясь на экзамен, знает следующее: что ему надеть (цвет), чем надушиться (запах), как отвечать (высота и тембр звука), улыбаться или нет, жестикулировать ли руками, кашлять ли, ровно или часто дышать... И т. д. И т. п. Зафиксирован и такой случай. Студенты с преподавателями играли в футбол на первенство вуза. В тяжелом, изнуряющем матче, в котором присутствовало много очень заинтересованных болельщиков,

«подкованные» студенты не смогли одолеть преподавательский состав. После финального свистка зрители хлынули на поле, поздравляя победителей и требуя автографы. Разморенные трудной победой преподаватели щедро ставили свои подписи в искусно замаскированные зачетки...

Через несколько лет я на себе испытал все трудности и прелести студенческой жизни, когда поступил на рабфак нашей alma mater.

Сто человек — что единый кулак. Это подтвердилось позже, в неравной схватке с местными повесами. Всем досталось, никому не обидно, даже наоборот, всем весело. А ведь знаем друг друга всего ничего, недели три. Приехали сюда с разных концов страны: Казахстана, Узбекистана, Дагестана, даже с Дальнего Востока. Каждый рассказывает о своей родине, об учебе студентов местных вузов, отчаянно приукрашивая и привирая. Особую прелесть придает рассказам национальный колорит. Вот, например, рассказывает «случай из жизни» представитель Южного Казахстана: «Идет посадка на самолет, а аксакал тащит с собой, понимаешь, барана по трапу. Стюардесса его спрашивает: «Вы зачем барана с собой везете?» А аксакал ей отвечает: «Это не баран, понимаешь, это диплом. А баран в Алма-Ате учится».

Особенно ярка студенческая жизнь в общежитии. Если пройти по общежитию весной или особенно летом, то на каждом этаже, на каждом балконе, в каждой комнате раздаются взрывы смеха, песни под гитару. Открыты все окна, слышится веселая переключка между этажами и общежитиями: «Пятый, пятый, я девятый, как слышно? Прием...»

Спать студенты укладываются довольно-таки рано, часов в двенадцать, в час-два... Теннисисты порой задерживаются часов до трех, влюбленные — до утра.

По вечерам начинается «весенний полив». С верхних этажей сбрасываются наполненные водой полиэтиленовые мешочки. Они, как петарды, взрываются у ног проходящих мимо. Когда истощается запас мешочков, полив производится из ведер, кастрюль, стаканов и прочей тары. Весенними вечерами становятся традиционными матчи по футболу между этажами, факультетами и общежитиями.

Когда я учился в школе, мы очень ревностно следили за своим кабинетом, после каждого урока принимали его: чтоб ни единой царапины, ни единой

полоски. Может, это пережитки застойного периода? Тогда это хорошие пережитки.

В университете же... Чего только не увидишь на столах, чего только не прочтешь! Начиная с обнаженных фрейлин и кончая продолжающимся по месяцам переписками, с довольно крепкими «выражениями». Видимо, осталась в человеческой душе, в самых потаенных ее уголках, непреходящая потребность в самовыражении. Самовыражении на скале, на стене, заборе, парте.

Помню, в школе мы очень удивились, когда учитель описал нам обстановку Лицея, где учился Пушкин. Вот, наверное, почему они хорошо учились и писали стихи, потому что им делать больше нечего было. В современном общежитии есть все удобства: умывальник, туалет, газ на кухне, душевые. Считается постыдным не иметь в комнате телевизора, холодильника, магнитофона с цветомузыкальной установкой, полки завалены художественными книгами. Какая уж тут учеба! Поэтому и говорят: «от сессии до сессии...»

Но когда начинается она... Это сразу видно: красные, воспаленные, заспанные глаза, лохматые прически, небритые щеки — ужас! Иногда такая тоска нападает, хочется уехать куда-нибудь, например, в Магадан, и забыть обо всем. Какие только мысли не лезут в голову, особенно после «тройки» на экзамене. А если, не дай бог, завал?.. Сердце стучит так, как будто готово выскочить из груди, руки трясутся, слабость такая, как будто двойную дозу крови взяли. Такая хандра наступает, хоть плачь, «хоть кричи», как поется в песне.

Сколько нервных клеточек терзает студент за сессию! А потом, выжатый, как лимон, отправляется восстанавливать силы в стройотряд или домой, где непременно устраивается на работу. Не до отдыха, деньги нужно подзаработать на следующий год учебы. Хоть и получаешь стипендию, ее ненадолго хватает, а если не дадут — совсем караул. С родителей же не будешь тянуть. Вот и приходится работать даже во время учебы дворником или сторожем. Невольно позавидуешь западным студентам, которые полноценно учатся, не отвлекаясь на подметание окрестных дворов, и, не особо голодая, откладывают от стипендии на машину, которую без большого напряжения могут купить за полтора-два года. А тут...

Но студент всегда остается студентом — веселым и находчивым, бодрым и неунывающим. Ведь живем-то всего один раз!

**К. АЯПБЕРГЕНОВ,
Я-91.**

Редакция поздравляет Кайрата Аяпбергенова с литературным дебютом и приглашает других студентов, а также их друзей, братьев, сестер поделиться своими впечатлениями, воспоминаниями, пожеланиями. А может быть, свои литературные опыты рискнет доверить нашей газете и кто-нибудь из преподавателей!

Новое философское направление

Душа разлита по всему телу, значит, и в пятках она есть. (Из Комментариев к истории философии).

Начался новый учебный год, все мы с его первого дня с нетерпением ждали, когда же стены нашего родного вуза запестрят разнообразнейшими стенгазетами, и вот — дождался! — некоторая пестрота уже имеет место быть...

Крокодил и летучая мышь, Барабашка и боценок из-под рома — все это мирно уживается на страницах (пardon,— на странице, ибо она одна) эпизодического издания «Мезуза и цидит», второй номер которой (еще раз pardon: в соответствии с терминологией редакции не номер, а эпизод второй) появился на одной из стен гуманитарного корпуса, недалеко от двери парткома.

Наш корреспондент встретился с членом редакционной коллегии издания, выходящего с символической, вызывающей неоднозначные реакции, звездой Давида. Нашим собеседником, судя по всему, оказалась прародительница иудейского семейства, бабушка Рива Пейсаховна Крейзер. Хотя не исключено, что это была ее внучка Сарра Менделеевна, а может быть и кто-то из ее кузенов-близнецов — Тарас или Самсон Наумович Заупокоский. Но корреспондент, встретившийся с представителем дружественного издания, склонен думать, что это была девица Михельсон, выдержки из альбома которой публикует «Мезуза и цидит», слишком уж лицо собеседницы ярко иллюстрировало четверостишие из вышеупомянутого альбома.

Хочу в Париж, под своды Нотр-Дама.
Хочу в Пекин. Мне нужен миллион.
Никто, со дня рождения Адама,
Не успокоил мой плебейский стон.

Первый вопрос, который был задан глубоководной страдальнице, был связан со значением и этимологией названия газеты. Собеседница с гордостью и чувством своего превосходства объяснила, что это — два неотъемлемых атрибута иудейских ритуалов. Мезуза — это свиток с текстом Второзакония, в специальном футляре прикрепляемый к дверному косяку. А цидит представляет собой четырехугольный кусок материи с кистями по углам, который верующие евреи надевают под верхнюю одежду. В качестве издания, способного подтвердить эту информацию, собеседница порекомендовала «Настольную книгу атеиста», из которой, вероятно, почерпнула эти знания и наша почтенная иудейка. Мы нашли эту книгу и проверили — все оказалось правильно. Долго продолжалась интереснейшая беседа, и в конце ее наш корреспондент задал наиболее волновавший его

вопрос: «А не боитесь ли вы общества «Память»? На что собеседница ответила с неподражаемым достоинством в высоко устремленном взоре: «А зачем нам его бояться? Мы — антисемиты».

Немного о самой газете. Помимо уже упоминавшегося альбома девицы Михельсон (который, к слову сказать, нельзя читать без ностальгических слез), газета публикует и незабываемый, на первый взгляд, полудетективный рассказ «Лингвист и Языкознавец», обнаруживающий незаурядный ум и глубину филологического образования автора, так тонко проследившего взаимосвязь языка с другими характерными чертами различных национальностей. Без труда угадываются лингвистические симпатии исследователя, на которого, без сомнения, решающее влияние оказали труды Вильгельма Гумбольдта.

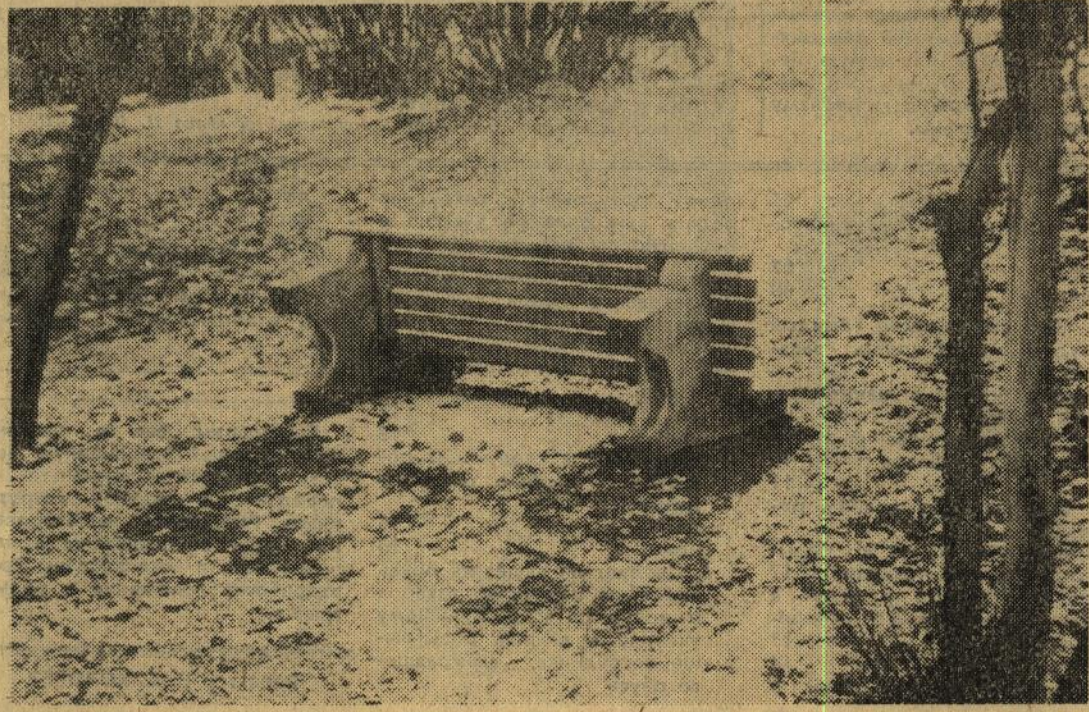
Интересы авторов не замыкаются на одной лишь этнографии, хотя эта наука в большом почете в нашем университете, обрастают они своей рассеянный взор и на современность. Так, на страницах газеты нашел свое место острый, злой материал о состоянии нашего общества в целом и отдельных индивидов в частности в связи с ведущейся в нашей стране борьбой с алкоголизмом и пьянством. Особенно хочется отметить ценный научно-методический материал, «Комментарии к истории философии». Благодаря благородным усилиям редакции сразу ближе, понятнее и даже роднее становится сложный предмет. Редакционная интерпретация превращает его из сухой академической науки, занимающей пыльными древностями, в актуальнейшее, современнейшее учение, необходимое в ежедневной жизни всем, от профессора до его жены — домохозяйки. Ярко свидетельствует об этом уже подзаголовок научно-методической статьи — «Заметки мелом на грязной манишке братки Диогена». В рамках этой работы, совершенно, как нам, кажется, важное научное открытие. Насколько нам известно, впервые в нашей стране, а возможно и в мире, вычленено новое философское направление и сформулирована его сущность, емко выраженная в названии, которое этому явлению дали авторы, — «прогрессирующий идиотизм». Поздравляем исследователей с удачей!

Итак, спасибо коллегам за то, что они первыми порадовали нас своими произведениями. Сезон открыт, кто следующий? В заключение от имени всей редакции хочется выразить надежду на сотрудничество в дальнейшем со столь солидным изданием. Ждем появления в свет литературного приложения «Капорес, лула и таших» (см. «Настольную книгу атеиста»).

Фото Т. ЛИХОНОС.

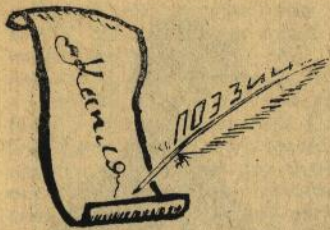
ПОПРАВКА

В № 12 нашей газеты в статье «В полном разгаре страда доревенская...» по вине выпускающего была допущена ошибка. В таблице нормосмен 3-ю снизу строку следует читать так: Физический 48 1200.

ОСЕНЬ.

Фотоэтиюд А. СПИТАНОВА.

Трудно поверить, что прошел уже год с тех пор, как мы потеряли замечательного парня, студента истфака Александра Садретдинова. Всем, кто знал Сашу, горько и больно сознавать, что нет его с нами сейчас. Он обладал редким качеством — излучать жизнь и тепло, согревая и освещая все вокруг. В нем сочеталось многое: ум и практичность, твердость характера и мягкое обращение с людьми, тонкая наблюдательность и способность к точным оценкам. А главное, уважение и безграничная доброта к близким, друзьям, вообще к людям. Трудно представить, что нет его в нашей жизни. Нет, это не так! Он с нами, он согревает нас своим душевным теплом. Мы видим и чувствуем его рядом с собой. Его замечательные, добрые и слегка улыбающиеся глаза. Мы слышим его голос, его слабые ироничные стихи. Нам хочется поделиться ими с вами. Пусть и для вас прозвучат строки его стихов. Мы всегда будем помнить Сашу живым.

АЛЕКСАНДР САДРЕТДИНОВ

ДРУЗЬЯ

Картонное облако

Взгляну я в окно, прочь отбросивши лиру,
Застыну в тоске, на природу взирая.
Картонное облако кружит над миром,
Холодное солнце картонно сияет.
Отдавши зиме мир на откуп задаром,
Картонные ветки осыпавши снегом,
Фальшивое небо вздыхает устало.
За тысячи лет быть устав человеком,
Раздевшись, на дерево лезет прохожий.
Проклятия шлет нам и корчит он рожи —
Проклятие бытом, проклятие веком.
Закрою глаза и открою их снова.
За мутным стеклом ощутишь морозы.
Внезапно упавшее темное слово
Меняет понятия, темы и поэзы.
Все так же нелепо махая руками,

Прохожий вороной на ветке кивает.
Картонное облако кружит над нами,
Холодное солнце картонно сияет.
[Из сборника «Гаррота», 1987 г.]
Запах дуста...
Густо? Пусто.
Раздвигая метеля,
Продвигается неспешно
Замороженная тля,
И отпугнутые только
Замороженные галки,
Замороженные елки,
Как наряженные палки.
Запах дуста... —
Пусто? Густо.
Смертоносной петлей
Все кружит, кружит по снегу
Красноглазый домовый.
И домов седые тени
Огибают тополя,
Пршловесенной сиренью
Затопорщено пыля.
Запах дуста.
Густо? Пусто.
Улетел и смолк вдали,
Как аплодисмент двустволки...
Руки в бок и пропыли!
И бессмысленно фразой
Спархивает с темных уст
То, что не услышишь сразу:
«Запах дуста. Пусто? Густо...»

Так приятен и свеж
полночный мистраль,
Как нечасто за эти года.
В моем небе пылает звезда
Баллюстраль,
Непонятная, злая звезда.
Тишина позади — и кричи,
не кричи —
Пустота впереди — не зови.
А звезда Баллюстраль
посылает лучи,
Вызывая меня визави.
Я прорву тишину, воплощая
мечту
Своих нынешних пасмурных
дней,
Я желаньем моим населю
пустоту
Миллионами светлых людей.
Баллюстраль непонятна и зла,
как всегда,
Как все звезды, несущие
грусть,
Не желает понять и не хочет
звезда,
Что горит она, ну и пусть.
Пусть летит над росистой
травой поцелуй,
И на мох осыпается он.
Людям музу мою, ветерок,
растолкуй!
Как небесен и чист
небосклон!

В августе декан математического факультета В. Б. НИКОЛАЕВ побывал по приглашению у своих друзей, семьи Тевс, в городе Меккюль Федеративной Республики Германии. С ним беседует наш корреспондент.

НЕМЦЫ, НАШИ ДРУЗЬЯ

— После каждой поездки в память остается как бы некий ее «знак», концентрат впечатлений. Что это для Вас?

— Мост высотой в 180 метров через реку Неккар, ставший для меня, если хотите, символом европейской цивилизации. Он удивительно вписывается в окружающий ландшафт, являясь как бы его частью. О том, что это дело рук человеческих, напоминают лишь оградительные решетки — защита от самоубийц, а когда глаза, устав от высоты, опускается ниже, поражает чистота вокруг сооружения: нет привычных нам земляных куч (даже кучек!), поросших бурьяном, строительного мусора... И не удержусь от воспоминаний об автобанах, западногерманских шоссе, на которых скорость в восемьдесят километров кажется черепашкой. Все дорожное полотно аккуратно размечено светящимися в темноте знаками, понятными и без языка.

— Что ж, впечатления чисто мужские. Но поскольку поездка была гостевой, видимо, у вас больше бытовых впечатлений, чем еще каких-либо!

— Пожалуй, да. И главное из них — ощущение удобства во всем. Признаюсь, частенько всплывала в мозгу привычная нам, но, увы, так и не осуществляемая формула — «все во имя человека...» Для твоего блага там — каждая мелочь: и удобно, на уровне руки, расположенные выключатели при входе в квартиру, и включение освещения в подъезде на полторы минуты после входа, и двойное, с тщательной подгонкой, обрезинивание окон, и... О многообразии же товаров и предоставляемых услуг в цивилизованных странах у читателей, думаю, и так уже информация немалая.

— То есть — «все хорошо, прекрасная маркиза»!

— Какой критерий положить в основу оценки? Не всем, наверное, понравилось бы обилие счетчиков — водяных, электрических, газовых, — укрепленных на кухне, в ванной, санузле, подвале, где установлены стиральные машины и морозильники по числу квартир в подъезде. А как, опять-таки с нашей психологической колокольни, расценить то, что хозяйка, моя бывшая однокурсница, закончив летом курсы программистов, на наших глазах автоматически стала безработной, получив, впрочем, довольно приличное пособие на год. Конечно, за две недели всего не разглядишь. Но импонирует заинтересованность государства в том, чтобы сделать жизнь населения комфортнее, многообразнее, вовлечь каждого гражданина в развитие различных служб. Очень симпатичным показалось экологическое движение под девизом «Дружелюбная среда»: внедрение безвредных технологий и т. д. Кстати, здесь тоже действует фактор заинтересованности: если вы поставите на свою машину дорогой глушитель выхлопных газов, вам значительно снизят транспортный налог.

— Не поделитесь ли вы традиционными туристскими впечатлениями — о достопримечательностях, культуре?

— Ну, тогда — о знаменитом Кельнском соборе. Открытки и фото в искусном ракурсе все-таки не дают истинного представления о его громаде. Но мне не удалось попасть под обаяние этого огромного каменного сооружения: готика давит, человек чувствует себя рядом с ним ничтожеством. Конечно, это в замысле — ощущение своей малости перед Богом. Удалось благодаря хозяевам посетить старинные города — Ротенбург, Гейдельберг, где расположен один из ста-

рейших германских университетов. В детский день рождения выезжали в пригородный лес, где великолепно оборудованы «шпильплатц», места отдыха — чистейшие площадки со столами, стульями, костровой площадкой, спортивными сооружениями. Для тех, кто хочет быть ближе к природе, вкопанную мебель заменяют пенки. Там же выстроены хижинки — словом, все для отдыха на природе. И для ухода за ней: далеко за деревьями — баки для мусора, которые регулярно опорожняются — «дружелюбная среда». Еще из мелочей: сами немцы шутят, что они достигли совершенства в производстве двух продуктов — пива и йогурта. Последнее — это свежайший кисло-молочный напиток с различными наполнителями: орехами, ягодами, шоколадом и т. п. К хорошему привыкаешь быстро, и его теперь даже как-то не хватает. Очень понравилась, что первые два школьных года оценок не ставят совсем, и все уроки проходят в игровой форме. Немного о телевидении: вопреки нашей традиционной информации о засилье рекламы она вообще запрещена к показу позже восьми вечера. Уходя на работу, можно «приказать» телевизору записать к вечеру любую интересующую тебя передачу и вечером прокрутить ее. Можно вызвать на экран во время уже идущей передачи текст всей сегодняшней программы, звук или «картинку» по выбору.

— Как относятся в ФРГ к грядущему объединению Германии? И к «русским» немцам?

— Спокойно. Что же касается наших друзей, приехавших в ФРГ из Казахстана, их условия жизни безусловно улучшились: просторная четырехкомнатная квартира в новом доме (весь жилой квартал, кстати, выстроен для выехавших из СССР соотечественников), гараж и стоянка совсем рядом, да о многом я уже рассказал. И не думаю, чтобы сейчас, в наши дни, можно было бы реанимировать фашизм или новую немецкую агрессию — уроки войны и отвращение к гитлеризму достаточно сильны.

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Там, где молодая травка старого парка, спускаясь к реке, майским утром покрывается почти сплошь бронзовыми телами, где вечерами каждый лист шелестит о надвигающейся сессии, а бледно-зеленое и красноватое свечение ночного неба уже не воспринимается как нечто фантастическое, именно там, за штабелями бревен, в девятиэтажном многоэтажном улье и обитает будущий интеллектуальный потенциал деревни — студенты госуниверситета.

Несколько в стороне, не выделяясь особо среди облупленных пятиэтажек, скромно приутился и сам храм науки города Омска.

Эмансипация на этом пятачке земли чувствуется особенно остро, более того: она достигла здесь своего пика, апогея. Где можно встретить такое количество Эллочек, глубокомысленно склонившихся над уравнением Лапласа, сосредоточенно дожевывающих пирожок на томике Льва Толстого; очаровательные уста, выводящие трель разъяренного пророба; нимф в фирмаче дешевых сигарет; ведьм на метле...

А моды!!! Фантастичные... головокружильные... едва балансирующие в пределах приличия и уж совсем экстравагантные... Фиолетовые, малиновые, блондинки с огненными чубами, брюнетки с седыми перьями,

маскхалаты, пилотки, матроски, тельняшки... Нет, что ни говори, а эмансипация здесь уже давно бежит впереди телеги со всем известным гранитом.

А что за прелесть здешние преподаватели! Они, правда, все больше — с брюшком, отчасти — с лысиной, а по преимуществу — женщины, потому и сидят на своих местах «...надежно и крепко, так что скорей место затрещит и угнется под ними, а уж они не слетят...»

Госуниверситет! Здесь учат всему, что только изобретательнейшая фантазия целого министерства не натолкает в вузовскую программу: от курсов, которые просто уму непостижимо втиснуть в один учебный семестр, до курса, например, истории КПСС... Единственное, чему здесь не учат, так это умению думать. То есть не то, чтобы этот процесс был исключен из учебных планов, однако и дальше общепризнанных канонов дело почему-то не идет.

А, как известно, с людьми, умеющими самостоятельно составлять факты и отсеивать ненужную информацию, с людьми чересчур эмоциональными, коими являются обычно студенты, вечно и происходят все самые невероятные и даже уж совсем сногшибательные истории. И так,

Сногшибательная история

— так называется наш литературный конкурс, который объявляет газета среди читателей. «Истории» могут быть изложены в прозе, в стихах, драматической форме, размер их также не ограничивается. Хотелось бы, чтобы они имели отношение к нашему университету — во всяком случае, происходили с его студентами, преподавателями и сотрудниками. Победитель конкурса, итоги которого будут подведены не позднее 25 декабря, к Новому году получит Большой Приз — разумеется, сногшибательный. Кто первый?

Вступление к конкурсу написано выпускницей филфака Н. ИВАНИЦКОЙ.

АНКЕТА

Учитывая незначительный опыт проведения розыгрышей дефицитных товаров, а также в целях учета мнения сотрудников университета при проведении следующих розыгрышей, профсоюзный комитет предлагает всем сотрудникам принять участие в разработке положения о розыгрыше дефицитных товаров. Для этого просим вас ответить на вопросы небольшой анонимной анкеты. Обведите кружком номер того ответа, который соответствует вашему мнению, или впишите свое мнение в свободной строке.

- Следует ли, на ваш взгляд, учитывать стаж работы в университете? Кто может принять участие в розыгрыше:
 - все сотрудники без исключения 01
 - сотрудники, проработавшие в ОмГУ не менее одного года 02
 - сотрудники, проработавшие в ОмГУ более 3 лет 03
 - 04
- Учитывая, что количество товаров невелико, нужно ли проводить розыгрыши:
 - университетской комиссией по распределению дефицитных товаров по заявлениям преподавателей и сотрудников (как проводился сентябрьский розыгрыш) да 05

- нет 06
- по подразделениям университета да 07
- нет 08
3. Как вы считаете, каждый сотрудник может подать заявление
 - только на одно наименование товара 09
 - на все наименования разыгрываемых товаров 10
 - 11
4. Выигравший в данном розыгрыше
 - может участвовать в розыгрыше других товаров 12
 - от дальнейшего участия в данном розыгрыше освобождается 13
 - 14
5. Может ли выигравший в

- одном розыгрыше сотрудник подать заявление на участие в последующих розыгрышах да 21
- нет 22
7. Если вы хотели бы что-либо добавить, предложить иную процедуру розыгрыша, выразить особое мнение, пожалуйста, ста.
- на уже выигранное им наименование товара да 15
- нет 16
- на другие наименования товаров да 17
- нет 18
- от участия в следующих розыгрышах вообще освобождается да 19
- нет 20
6. Следует ли выделять обувь в особую категорию товаров и допускать к дальнейшему участию в данном розыгрыше сотрудника, выигравшего обувь

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ